

1 Об идоложертвенных яствах мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает.

2 Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать.

3 Но кто любит Бога, тому дано знание от Него.

4 Итак, об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире – ничто и что нет иного Бога, кроме Единого.

5 Ибо хотя и есть так называемые боги или на небе, или на земле, – так как есть много богов и господ много, –

6 но у нас один Бог Отец, из Которого всё, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все и мы Им.

7 Но не у всех такое знание: некоторые и донныне с совестью, признающей идолов, едят идоложертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется.

8 Пища не приближает нас к Богу; ибо едим ли мы – ничего не приобретаем, не едим ли – ничего не теряем.

9 Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных.

10 Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное?

11 И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос.

12 А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа.

13 И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего.

Чарльз Сперджен часто посещал Монако, которое уже тогда было игорным курортом. Разумеется, Сперджен не играл в казино, но ему нравилось гулять по роскошным садам Монте-Карло. Вместе со своим другом он ходил по дорожкам и отдыхал от стрессов, связанных со служением. Он справедливо считал эти сады одними из самых красивых в мире.

Но однажды, когда Сперджен снова приехал в Монако, друг рассказал ему, как недавно встретил владельца казино, и тот сказал: «Вы со своим приятелем в последнее время редко появляетесь в моих садах. Пожалуйста, приходите чаще, мы вам очень рады». «Но ведь мы не играем в вашем казино», – удивился друг. На это владелец казино ответил: «Вы приносите мне больше прибыли, чем любой игрок. Люди знают, что вы бываете в моих садах и тоже приходят, чтобы увидеть вас. А от садов до игровых столов – один шаг».

Сперджен пришел в ужас от услышанного. После этого он никогда не появлялся в Монте-Карло. Да, друзья. Мы влияем на окружающих, порой сами того не сознавая. Мы влияем своими словами и своим видом. Тем, что делаем, и чего не делаем. Вот об этом и пойдет у нас сегодня разговор.

Апостол Павел начинает новую большую тему. Это тема идоложертвенного мяса. Мы помним, что коринфяне прислали Павлу письмо с вопросами. И вот, один из вопросов касался так называемого идоложертвенного.

Что такое идоложертвенное?

Что это такое? Уже из самого названия следует, что это жертвы, принесенные идолам. Речь идет о животных, которых приносили греческим богам. Люди приводили в храмы животных, а жрецы совершали жертвоприношение. Однако на жертвеннике сжигали не все мясо, а лишь определенные части – обычно бедра, хвост, внутренний жир и некоторые органы. Значительная часть мяса отдавалась жрецам в качестве оплаты. Остальное считалось «освященным» и использовалось

двумя способами. Во-первых, для пиршеств. Участники жертвоприношения устраивали трапезу прямо при храме или забирали мясо домой для семейных праздников (свадеб, дней рождения). А во-вторых, на продажу. Нередко у жрецов этого мяса собиралось много, и, чтобы не пропало, они продавали его по сниженной цене.

И вот, у коринфян возник вопрос: можно ли есть это мясо? Большим плюсом была его дешевизна. Если бы вы, друзья, увидели на рынке совершенно одинаковое мясо, но одно по двадцать рублей, а другое по пятнадцать, какое бы вы купили? Опять же, неверующие родственники и друзья могли приглашать коринфян в эти языческие храмы на пиршества. Вот, мол, я принес в жертву Зевсу быка. Мяса много, одному не съесть. Поэтому созываю всех добрых людей. Пойдем и ты, бесплатно пообедаешь со мной. И вы думаете: «Бесплатное угощение. Опять же, я смогу быть светом Христовым в этом капище, благовествовать язычникам. А если откажусь, то решат, что я какой-то сектант».

В общем, коринфяне склонялись к тому, что надо брать. И в своем письме Павлу они не только задавали вопрос, но и излагали свою точку зрения. В этой главе Павел, судя по всему, снова цитирует коринфян. Что же они ему писали? Вот что:

«Мы знаем, что идол в мире ничто».

«Пища не приближает нас к Богу».

И мы видим, что, как и в предыдущих случаях, Павел соглашается с коринфянами. Да, говорит он, все действительно так. *«Мы знаем, что идол в мире – ничто и что нет иного Бога, кроме Единого. Ибо хотя и есть так называемые боги или на небе, или на земле, – так как есть много богов и господ много, – но у нас один Бог Отец, из Которого всё, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, через Которого всё, и мы через Него».*

Это прекрасный богословский текст, показывающий величие, творческую природу и всевластие нашего Бога. А также функции двух членов Троицы: Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Бог Отец является источником всего, но Свои дела Он совершает через Иисуса Христа. И тот же Бог является целью всего. Мы из Него и для Него. И как через Христа Бог нас создал и спас, так через Христа мы Ему служим. Однако не будем здесь слишком долго задерживаться, главная мысль не в этом, Павел всего лишь делает богословскую сноску. А главное, что он подтверждает правоту коринфян.

И он также подтверждает их правоту в том, что пища не приближает нас к Богу. Священное мясо не делает святыми тех, кто его ест. И оскверненное не оскверняет. Неважно, что мы едим. Это никак не влияет на наши отношения с Богом. Да, важно помнить, что нам нужно быть разборчивыми в еде: не глотать все подряд и не переедать. Потому что наши тела принадлежат Богу, и их нужно беречь для служения. Но при этом нет такой пищи, которая делает нас святее или грешнее. Даже Вечеря Господня – это всего лишь хлеб и вино. Важно не то, что мы едим, а то, что происходит в это время в нашем сердце. Так что и здесь Павел соглашается с коринфянами.

Однако у него есть два «но». Два замечания, которые, как и в шестой главе, все переворачивают с ног на голову или, вернее, ставят на свои места.

Знание надмевает

«Мы знаем», – заявляли коринфяне. Они высоко ценили знание, были, можно сказать, богословски подкованы. Это они и продемонстрировали Павлу в своем письме. «Мы знаем, – писали они, что идол в мире ничто». Никаких идолов нет. Не существует ни Зевса, ни Посейдона, ни кого другого из сотен так называемых богов. То, что над этим мясом совершили какие-то ритуалы, ничего в этом мясе не изменило. Оно не стало заколдованным, не стало оскверненным. Единственное, что в нем изменилось, это цена! Оно стало дешевле. Так почему не брать?

Опять же, пища не приближает нас к Богу и не отдаляет от Него. Если я поем, я не стану святее. Если я поголодаю, я не стану грешнее. Поэтому нечего проблему создавать на пустом месте. Богословие на нашей стороне. Христианам и так трудно живется, а тут редкая возможность хоть немного да улучшить свое благосостояние.

Признаюсь, друзья, чем больше я изучаю Первое послание к коринфянам, тем больше изумляюсь, насколько все сегодня то же самое. Вопрос использования мирских средств в благовестии (первые четыре главы) – один из самых актуальных и болезненных в наше время. Вопросы греха и святости (пятая и шестая главы) сегодня также на переднем плане. Вопрос разводов, браков с неверующими (седьмая глава) встают с новой силой. В дальнейшем мы поговорим о женском служении (одиннадцатая глава), о духовных дарах, иных языках (двенадцатая по четырнадцатую главы), эти темы в наше время также суперактуальны.

И то, о чем мы будем говорить сегодня, не менее важно. Да, в нашей местности давно уже нет идолов, нет идоложертвенного. Но проблема, которая была у коринфян в связи этими вопросами, никуда не делась. И это особенно важно в реформированных кругах, к которым и наша церковь имеет отношение.

Когда, будучи неверующим, я учился в университете то соприкоснулся с образованными людьми. Теми, которые имели ученые степени и писали научные книги. У этих людей, как правило, были две отличительные черты. Первая – большой ум. Они действительно много знали. Увлеченные люди, они были специалистами в своих предметах. Выдающиеся природные данные усиливались ежедневной работой. У них была натренированная память и глубокие знания в своей области.

А вторая черта этих людей – гордость. Они гордились своими знаниями, своими книгами и достижениями. Между ними была негласная конкуренция, скрытая вражда. Каждый хотел быть лучше, выше других. Я думаю, именно эта амбициозность, а не любовь к науке была главным движущим фактором всей их деятельности. Им хотелось славы, наград и званий.

А потом, придя в церковь, я со временем познакомился с людьми удивительно похожими на эту ученую братию. В семинариях, библейских институтах и других богословских заведениях.

Основоположники современного реформированного богословия, пуритане были преподавателями университетов. Кембриджа, Гарварда, Йеля. Они не просто преподавали, а формировали целые интеллектуальные центры. Преподавание в них строилось одновременно на логике и богословии. И это существенно повлияло на современное протестантское образование. Современные семинарии во многом похожи на университеты, и преподаватели – это во многом те же профессора, что и в мире. С тем же набором характеристик.

Сегодня во многих церквях есть прослойка «любителей книг» – людей, которые интересуются богословием, сделали его своим увлечением. И, вроде бы, похвально, что люди изучают догматику, читают литературу, растут в знании. Но, к сожалению, это знание большинству из них приносит не пользу, а вред. Оно производит в них гордость и отделяет от церкви, хотя, по идее, должно было сближать. И вот, читая про коринфян, я не могу отделаться от мысли, что где-то я это уже видел.

«Знание надмевает», – пишет Павел. И неважно, какое это знание – физики, медицины или богословия. Знание делает человека гордым. Если знание – наша цель, то мы плохо кончим. Да, знание важно и даже необходимо, но оно второстепенно. Оно вовсе не на первом месте, а в лучшем случае на втором, а скорее всего, и дальше. А что же на первом месте? Любовь. Она «назидает».

Слово «назидать» – это греческое οἰκοδομεῖω – строить, созидать. То есть, знание без любви разделяет. А любовь соединяет верующих, как кирпичи в здании. Но любовь также и назидает в смысле учит. Только она дает не информационное знание, а настоящую мудрость. Высокий коэффициент интеллекта, хорошая память, богословское образование, ученая степень – это не то знание, которое делает нас духовными. Хорошо, если все это есть, но оно должно занимать правильное место. Нам нужно помнить: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых».

И дальше Павел добавляет интересное предложение, одновременно ироничное и глубокое: *«Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него»*. Даже самый умный человек не знает всей истины. Мы, как пишет Павел, «видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно». И сколько бы мы ни узнали, мы всегда будем знать «отчасти».

Только Бог может просветить сердце и дать настоящее знание, а дает Он его тем, кто любит. У коринфян не было любви, и потому не было настоящего знания. Кстати, последние слова, возможно, означают и другое. Вот три современных перевода:

Новый русский перевод

Но кто любит Бога, тот познан Им.

Перевод Десницкого

Но кто любит Бога – того знает Бог.

Под редакцией Кулаковых

Но если человек любит Бога, то и Бог знает его.

А второе «но» появляется в седьмом стихе:

7 Но не у всех такое знание: некоторые и донныне с совестью, признающей идолов, едят идоложертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется...

9 Берегитесь... чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных.

10 Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное?

11 И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос.

Судя по всему, некоторые новообращенные коринфяне считали, что языческие боги действительно существуют. И видя, как эти «знающие» братья участвуют в языческих пиршествах, они могли решить, что можно поклоняться и Христу, и Зевсу. Это было свойственно людям того мира. Они могли поклоняться одновременно греческим, египетским, вавилонским богам и даже «неведомому богу».

Возможно также, что эти «немощные» коринфяне считали, что есть идоложертвенное – грех. А тут их братья участвуют в этом грехе. В результате они могли решить, что грех – это не так страшно. А другие, разочаровавшись, могли уйти из церкви. В общем, тут разные варианты, но ни одного хорошего, все плохие.

Одиннадцатый стих требует отдельного внимания: «От знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос». Странники реформатского богословия учат, что спасенный человек не может потерять спасения. А тут написано, что «брат, за которого умер Христос», погибнет. Как это понимать?

Многие экзегеты считают, что греческое слово ἁπόλλυται (аполлютай – погибает) в данном контексте может означать не гибель души в аду, а духовное крушение, разорение или глубокое падение в земной жизни. Например, это слово использует Иаков: *«Восходит солнце, наступает зной и иссушает траву, цвет ее опадает, исчезает красота вида ее; так увядает и богатый в путях своих»* (Иак. 1:11). Видя, как зрелый христианин ест идоложертвенное, немощный брат попадает в соблазн, его совесть оскверняется, и он «гибнет» в том смысле, что его духовная жизнь разрушается, он идет против совести и теряет радость чистого общения с Богом.

Вообще, друзья, мысль о том, что из-за нашей жадности и эгоизма чья-то жизнь может разрушиться, должна вызывать у нас ужас. Если речь идет о вечной гибели, так это вообще кошмар, тут совесть должна мучить до конца жизни. Но даже если мы не погубим душу, а разрушим духовную жизнь человека, толкнем его на грех, поведем против совести, остановим духовный рост, повредим его связь с Богом, то и это крайне плохо.

Современный пример:

Один мой знакомый, довольно известный человек, пастор церкви, писатель, переводчик, преподаватель однажды разместил в социальной сети, на Facebook необычную фотографию. На ней он сидит в кресле с бокалом вина и довольно улыбается, глядя в камеру. И какая-то ироничная подпись. Этот человек считает, что, поскольку вино в Библии не запрещено и в нескольких местах даже представлено как Божий дар, то хорошо и правильно не только самому его употреблять, но и другим советовать.

С одной стороны, он прав. Вино в Библии действительно Божий дар, если употребляется в небольших количествах. Первое чудо Христа – превращение воды в вино. Но есть несколько «но». В библейские времена в Израиле пьяниц было очень мало. Как, собственно, и сегодня в Израиле проблемы алкоголизма практически нет. Израиль занимает 123-е место в мировом рейтинге потребления алкоголя: около трех литров спирта на человека в год. И то, уровень вырос из-за войны. А вот Беларусь находится на восьмом месте – одиннадцать литров спирта на человека в год. Около 15% смертей в трудоспособном возрасте связано с алкоголем. Это первое место в мире!

Говорят, что бывших алкоголиков не бывает. Меняется физиология, и такой человек, даже завязав, остается очень уязвимым и может сорваться даже от запаха спиртного. Поэтому во многих церквях на Вечере Господней вместо вина используют виноградный сок. Конкретно в нашей общине такой проблемы нет. Но я думаю, что если у нас покается алкоголик, для которого запах кагора может стать триггером, то мы без проблем перейдем на виноградный сок, и никаких разногласий по этому поводу не возникнет.

Апостол Павел писал: *«Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает»* (Рим. 14:21).

Вы согрешаете против Христа

Мы несколько раз упоминали, что Первое послание к коринфянам очень христоцентрично. По всем вопросам Павел ищет ответ во Христе. Во всех проблемах за решением он обращается к учению или личности Христа. Так и здесь. Возможно, читая этот текст, мы пропускаем один важнейший элемент. Для меня он здесь вообще является главным.

Обычно, когда спрашивают, по какой причине Павел советует воздерживаться от идоложертвенного, ответ такой: «Ради немощных братьев, чтобы никого не соблазнить». Но это не главная причина. Главная причина – Христос. *«Согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа. И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек»*. Вот почему я не буду есть мяса вовек! Не потому, что я

согрешаю против братьев, а потому, что я согрешаю против Христа. То, что я делаю им, я делаю Ему! Братья мне дороги, но Христос дороже. Согрешить против них плохо, но согрешить против Христа несравненно хуже! Нами должна руководить, в первую очередь, не любовь к немощным братьям, а отношение ко Христу.

Применение

Тема, которую поднимает Павел, в высшей степени практична. В современных общинах наш текст нередко вспоминают, когда возникают споры. Скажем, появляется новый пастор, который начинает проповедовать не так, как старый. Не тематические проповеди, а разъяснительные, стих за стихом. И ему говорят: «Брат, у нас пожилые члены церкви не воспринимают такие проповеди. Они соблазняются, а ведь написано: «Не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего».

Или появляется новый музыкальный руководитель, который начинает вводить новые песни в новом стиле. Раньше все пели под пианино, а он музыкальную группу организовал и хочет, чтобы пели не из сборника духовных песен, а с экрана. И ему говорят: «Брат, ты соблазняешь немощных. Они не хотят такое петь, ропшут. У них такая совесть, что они могут петь только гимны столетней давности. Видишь, Павел говорит: «Не у всех такое знание», как у тебя. Для них электрогитары – это мирские инструменты».

Или приходит в церковь молодежь, но одевается не так, как было принято раньше. Могут прийти в майках с короткими рукавами или в шортах. И тогда пожилые сестры начинают их вразумлять: «Неприлично в церковь в таком приходить. Рукава должны быть длинные, пуговицы застегнуты. И девочки должны быть в платьях и юбках, а не в брюках. Женщине нельзя носить мужскую одежду».

Подходит ли наш текст под такие случаи? И да, и нет. С одной стороны, не подходит. Павел пишет здесь о недавно уверовавших, о неутвержденных, а не о пожилых людях, которые противятся переменам. И он говорит о личном самопожертвовании, а не о том, что вся церковь должна угождать нескольким людям, которым что-то не нравится.

Однажды после обличительной проповеди Иисуса ученики сказали ему: *«Знаешь ли, что фарисеи, услышав слово это, соблазнились?»* Он же сказал в ответ: *«Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их: они – слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму»* (Мф. 15:12-14).

Но, с другой стороны, этот текст все-таки подходит под такие случаи. Нам нужно принимать во внимание озабоченность и тревогу наших братьев и сестер. Решение о том, как проходят собрания, какой должна быть музыка и одежда, должен принимать не один человек, а совет церкви или общее собрание. И перемены нужно вводить не резко и радикально, а постепенно. С теми, кто смущается, нужно беседовать, молиться, проявлять уважение, в чем-то уступать.

Главное – нужно руководствоваться любовью. Любовь созидает. Нужно прилагать все усилия к тому, чтобы церковь не разделялась, а объединялась. Чтобы Божье дело не разваливалось, а строилось. И думать не о себе, а о других.

Донатисты

Во время жестоких гонений императора Диоклетиана (303 г.) некоторых епископов заставили выдать священные книги на сожжение. Таких людей называли *traditores* (предатели). Когда гонения утихли, возник вопрос: действительны ли крещение и причастие, совершенные этими епископами? Донатисты (последователи епископа Доната) заявили: «Нет!». Они считали, что церковь должна состоять только из «святых», а грех священника аннулирует благодать.

Донатисты настолько возгордились своей стойкостью в прошлом, что начали презирать всех остальных христиан. Они перекрещивали любого, кто приходил к ним из «большой» церкви, считая их нехристианами. Они называли себя «церковью мучеников» и смотрели на других свысока. Это было то самое «надмевующее знание», о котором писал Павел. Их богословская правота разрушила любовь. Вместо того чтобы созидать, донатисты стали причиной колоссального раскола, который длился более 100 лет. У них даже появилась радикальная ветвь – циркумцеллионы (бродячие аскеты), которые нападали на других христиан, считая, что совершают «божье дело».

Когда простые люди видели, как христиане ненавидят друг друга из-за споров о «чистоте», многие уходили в разочаровании. Ослабленная этими распрями церковь в Северной Африке позже не смогла противостоять внешним вызовам и со временем исчезла.

Донатисты знали, что грех – это плохо (как коринфяне знали, что идол – ничто). Но это знание сделало их эгоистами. Они поставили свою «чистоту» выше единства и любви к «слабым» братьям, которые оступились во время гонений. В результате они не «назидали» (не строили) здание церкви, а разносили его по кирпичикам. Вот вопрос: что толку в твоей идеальной доктрине и личной святости, если из-за твоего высокомерия человек, за которого умер Христос, боится подойти к дверям церкви?

Вот главная мысль на сегодня: важно не то, как много мы знаем, важно то, как сильно мы любим. Подумайте, друзья: вы созидаете церковь или разрушаете? Вы привлекаете ко Христу или отталкиваете от Него? Вы гордитесь или смиряетесь? Вы стоите на своем или уступаете?